Ситуация была постыдно неловкой, Мэн Цзе держала свою позу на телефоне, а голос адвоката доносился с другого конца линии.

"Мисс Менг, вы все еще там?" Адвокат спросил равномерно.

"Я просто шучу, в следующий раз я приглашу тебя на ужин как-нибудь!" После того, как сказал, что Мэн Цзе повесил трубку.

Ли Юнь этот неудачник, почему он до сих пор называет себя братом Чжоу Яна!

Нет. Что он только что сказал о том, что Ли Юнь - почетный гость семьи Чжоу?

Это было другое дело, предыдущий образ Ли Юня в их сердцах стал выше.

Чжоу Ян сразу же пошёл вперёд, но Ли Юнь помахал рукой и сказал: "У этого парня есть собачьи глаза на людей, но нет необходимости отгонять его, держать его как Обычные сотрудники забывают об этом".

"Что касается этой красивой женщины, которая делает свою работу правильно и очень хорошо разговаривает, просто позвольте ей быть менеджером магазина." Ли Юнь слабо улыбнулся.

Игнорируя предыдущее недоразумение, уже было сочтено хорошим сохранить этого менеджера магазина.

Чжоу Ян слегка кивнул с довольной улыбкой и сказал: "Раз мой брат упомянул тебя, то ты будешь менеджером магазина!".

"Спасибо тебе, Чжоу Шао, за твою благодарность, я определенно буду жить в соответствии с твоей любовью!" Справочник по магазинам слегка улыбнулся.

Этот владелец магазина сидел на заднице, он полжизни боролся за то, чтобы подняться на эту должность, но не ожидал, что за один день его вернут на прежнее место.

Если бы он оставил Чжоу Да Фу Драгоценности, я боюсь, что Чжоу Ян тоже не отпустил бы его.

Кто бы мог подумать, что этот молодой человек в обычной одежде на самом деле был так близок к отцу и сыну семьи Чжоу.

Чжоу Ян посмотрел на Чэнь Цзяо и сказал: "Неудивительно, что брат Ли Юнь так торопится уехать, это потому, что за это отвечает его невестка".

"Золовка такая красивая, если в будущем у моей жены будет хоть половина лицевой ценности невестки, я смогу проснуться смеясь во сне!"

Глядя на Чжоу Ян Дан, он на самом деле был довольно разговорчив.

Чэнь Цзяо посмотрел на Ли Юня с красным лицом и сказал равномерно: "Твой друг так хорошо умеет делать комплименты людям!".

"Ты всегда была прекрасна в моем сердце!" Ли Юнь вытащил кольцо и сказал: "Нужно надеть правильную любовную обертку".

"Пфф..." Чжоу Ян чуть не вспыхнул от смеха.

"Кто эти два человека?" Чжоу Ян посмотрел на два маленьких рта Мэн Цзе.

Мао Вэй и Ли Юнь только что столкнулись с синяком и красным, не могут дождаться, когда найдут трещину, в которую можно будет просверлить отверстие.

Если ты оскорбишь Чжоу Яна, боюсь, у тебя будет нелегкая жизнь.

Ли Юнь немного улыбнулся и сказал: "Они все мои друзья и пришли сюда, чтобы выбрать обручальные кольца".

"Так как они друзья моего брата, я дам тебе 30% скидку в качестве компенсации за это недоразумение!" Как только Чжоу Ян сказал это, лицо Мао Вэй покраснело от стыда.

Раньше именно он издевался над людьми за то, что они были мусорщиками, а теперь казалось, что Ли Юнь был очень достойным человеком.

На самом деле, будучи в состоянии заставить молодого господина Чжоу взять так много неприятностей, что казалось, что Ли Юнь имел некоторые трюки в рукаве.

Глаза Чэнь Цзяо мерцали странным светом, обычный Ли Юнь притворялся или нет?

Как он узнал кого-то вроде Чжоу?

Были также медицинские навыки Ли Юня, даже Чен передумал насчет него.

Да, и эта дорогая картина, тем более, что Чэнь бессчетное количество раз хвалил Ли Юня.

Солнце выходило из запада?

"Брат Ли, это мне сейчас не хватало мудрости говорить, так что не принимай это близко к сердцу! Когда-нибудь я куплю тебе выпить, и, кстати, ты должен прийти на мою свадьбу!" Мао Вэй крепко держала Ли Юна за руку.

Вы знаете, что если бы кольцо с бриллиантами в восемьсот тысяч плюс было бы на 30% скидкой, это сэкономило бы деньги на низкосортном спортивном автомобиле!

Для такой богатой семьи, как Мао Вэй, несколько сотен тысяч - не маленькая сумма.

"Спасибо, Ли Юнь!" Мэн Цзе, с другой стороны, неловко засмеялся.

Они вдвоем купили кольцо с бриллиантами и сначала отправились за покупками в другое место, у них еще было много дел по подготовке к свадьбе.

Когда они сели в машину, Чен Зияо посмотрел на синее кольцо со стразами на пальце, которое расцвело слабым синим блеском.

Чен Цзяо даже почувствовал, что это было похоже на сон, только проснуться с серебряным кольцом, которое все еще было на ее пальце, что она купила за несколько сотен долларов.

"Честно, как, черт возьми, это случилось?" Чен Зияо пожал ей руку.

Ли Юнь усмехнулся и сказал, что сегодня он случайно спас отца и сына семьи Чжоу, и они подарили это кольцо Ли Юню, чтобы показать свою благодарность.

Он также открыл круг друзей Чжоу Яна и показал Чэнь Цзяо фотографии аварии.

Только тогда Чэнь Цзяо поверил в это, но смог ли Ли Юнь спасти кого-нибудь с помощью этого?

И все еще на шоссе мысли Чэнь Цзяо дрейфовали к небесам.

Женская интуиция подсказывала ей, что все должно быть не так просто, но она предпочитала верить, что то, что сказал Ли Юнь - правда.

Ли Юнь вдруг заговорил: "У меня есть друг, который выставляет антиквариат на аукцион, в эту субботу, ты тоже пойдешь?"

Изначально я думал, что Чен Зияо откажется, но не ожидал, что она так легко согласится.

Место проведения аукциона могло быть заполнено высокопоставленными лицами, Ли Юнь нигде не пользовался благосклонностью, а Чэнь Цзяо на самом деле больше не стеснялся такого рода публичных мероприятий.

Ли Юнь был взволнован, держа Чэнь Цзяо за руку и говоря: "Тогда пошли домой!".

В субботу утром Ли Юнь отправился прямо в свой родной дом, чтобы помочь. Его родители - честные люди, и они мало зарабатывают на работе, но они решили открыть магазин завтраков в центре деревни.

Ли Юнь пришел до рассвета, чтобы помочь, и семья наконец-то снова воссоединилась.

Это были его настоящие родители, хотя они и не могли узнать друг друга, но чтобы иметь возможность сопровождать их, Ли Юнь чувствовал себя очень довольным.

Видя, что пришло время, Ли Юнь планировал пойти купить приличный наряд, но кто бы мог подумать, что в магазине для завтраков дела идут слишком хорошо и в итоге задержался здесь надолго.

Ли Юнь надел спортивный костюм и сразу же бросился на аукцион.

Думая, что Чен Зияо, возможно, все еще в пути, кто знал, что родители Чена приедут на аукцион раньше!

Все на этом аукционе были одеты в костюмы, но Ли Юнь выглядел немного не в своей дешевой спортивной одежде.

Окружающие смотрели на него так, как будто в этом человеке было что-то странное.

Даже официанты здесь были одеты в дорогие, сделанные на заказ костюмы.

Ли Юнь планировал поехать в ближайший торговый центр, чтобы купить костюм, но когда придет время, площадка будет закрыта, и потребуется некоторое усилие, чтобы зайти тогда.

И будет большой потерей, если ты пропустишь какие-нибудь сокровища.

Ли Юнь колебался, просить или не просить кого-нибудь прислать костюм, когда вдруг почувствовал слабый запах орхидеи.

Слегка наклонив голову, в ушах раздался шум ветра, и нос приблизился к уху.

У Чэнь Цзяо в руке было бумажное полотенце, которое тщательно вытирало пятна на лбу и щеках.

"Почему твоя одежда тоже такая грязная, а от тебя пахнет жиром." Чен Зияо не хотел его винить, в ее тоне была какая-то забота о нем.

Ли Юнь выглядел так, как будто ему нравилось, в первый раз Чэнь Цзяо заботился о нем так сильно, что его глаза не испытывали в них такой неприязни.

Чэнь Цзяо наклонился перед Ли Юнем, поднял брови и сказал: "Если бы у тебя не было формального платья, ты бы сказал это раньше! Я возьму тебя купить два приличных костюма, когда аукцион закончится."

"Правильно, не забудь присмотреть за вещами позже, я сегодня взял с собой пожизненное хранилище". Вороньи ноги по углам глаз Чена вот-вот поднимутся к небу, когда он похлопает по карманам и выпрямит спину.

Но с этим его маленьким хранилищем, его просто не хватило, чтобы увидеть на аукционе.

Чен Цзяо лишь случайно отслеживала брови и наносила помаду, но она уже привлекла внимание бесчисленного множества людей.

Внимательно присмотревшись к ее ледяному виду, людям было легко иметь желание покорять.

Независимо от того, была ли это ее фигура или внешность, она была просто как небесная фея во всем помещении.

Что касается Ли Юнь, стоящего вместе с ней, то это было похоже на большую капусту для свиньи, которую можно свести в арку.

Какая жалость! Многие фантазировали, что Ли Юнь был сам собой, только его сердце было пустым.

"Папа, ты не хочешь снова находить неприятности с Ли Юнем, когда придет время, этот аукцион очень глубокий, у тебя есть глубокий опыт, ты просто должен обратить внимание на себя". Чэнь Цзяо говорил все за Ли Юня.

В ее сердце был необъяснимый всплеск тепла.

Если бы не тот факт, что здесь так много людей, Ли Юнь возненавидела бы обнять и поцеловать ее.

Чен Зияо поднял бровь, казалось, что дочь, которая вышла замуж - это проливной дождь!

Толпа вскочила, похоже, из-за приезда старика.

Аукцион уже подошел к концу, а фронт был всего лишь разминкой, но уже многие были взволнованы.

Большинство из них направлялись к старику в черном костюме и очках в черной оправе, держащему трость Pan Long.

"Сунь Лао Сунь, помоги мне ласкать глаза!" Су Сюань зажал перед стариком.

Лицо старика застаивалось, просто случайно взглянув. Затем он сказал: "Картина грубая, остатки подделки".

"Это значит, что это бесполезно, в сторону... посмотрите на моё..." Несколько человек зациклились быть первыми, старик выглядел самодовольным, как будто наслаждался моментом.

Су Су Суань на самом деле был в порядке! Казалось, он встретил эксперта, который знал, как пользоваться иглоукалыванием.

Но он не мог быть счастливее, потому что Ли Юнь Фэн его точка акупунктуры использовала особый древний метод, который наносил удары через определенные промежутки времени.

После простого лечения, это могло спасти его от этой боли только на некоторое время.

"Чувак, эта картина милая, продай ее мне!" Ли Юнь быстро вышел вперед.

"Не продается!" Су Сюань узнал Ли Юня и сказал с несчастливым лицом.

"Правда? Мой тесть любит его, но мне было бы стыдно, если бы он не продал его мне, так что, скажем... сколько ты за него заплатил, я заплачу вдвойне!" Ли Юнь немного улыбнулся.

"Правда?" Су Сюань просто думал, что купил фальшивку за 200 000, и так случилось, что этот идиот заплатил за нее.

И заработать зря... как круто!

Этот мусор определённо будет отруган до смерти Старым Ченом, когда придёт время.

Су Сюань вытянул пять пальцев и сказал: "Полмиллиона за это!"

"Но ты только что сказала "двойной йо..." "Су Су Суань увидел, что брови Ли Юня бороздят, думая, что он собирается отступить".

Ли Юнь повернулся и уже собирался уходить, Су Су Суань увидел, что ситуация была неправильной, и даже догнал его.

"Как насчет этого! Я не буду тебе мешать. Как насчет 900 тысяч долларов? Я также не хочу, чтобы твоя семья была диссонирующей... "Су Сюань похлопал по плечу Ли Юня, как будто он думал о нем, в то время как его глаза внимательно наблюдали за Ли Юнем... Выражение.

Ли Юнь вздохнул, похлопал по карману и беспомощно сказал: "Стесняйся в сумке!"

"Как насчет этого, считай меня, как насчет восьмисот пятидесяти тысяч?" Су Сюань сказал: "Ничего страшного, если ты напишешь ВАМ!"

"Кажется, Тянду мне не поможет, у меня только восемьсот тысяч... Какое плохое совпадение, я не могу купить... "Ли Юнь удручающе шел в сторону Чэнь Цзяо".

"Восемьсот тысяч продано тебе!" Он прямо засунул свиток в руку Ли Юна.

Глаза последнего сверкнули, и Ли Юнь решительно перевел ему деньги, сказав: "Оставь мне еще тысячу...".

"Готово! Кто назвал нас братьями!" Су Сюань был так счастлив, что взял на себя инициативу тянуть Ли Юня за регистрацию и передачу прав собственности на картину Ли Юню, его сердце было так счастливо, что этот парень - идиот!

http://tl.rulate.ru/book/40985/928524